

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ КООПЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Кочкарова З.Р., – кандидат исторических наук, доцент
Ставропольский кооперативный институт

В статье рассматривается эволюция кооперации в условиях модернизации российского общества в начале XX века и ее социально-экономическая трансформация в годы первой революции, столыпинской аграрной реформы и первой мировой войны.

The evolution of co-operation in conditions of modernization of russian society in beginning of 20th century and its social-economics transformation in the years of the first revolution, the stolypin agrarian reform and Great War is examined in the article.

Модернизационные процессы в постсоветской России обусловили переход страны к рыночной экономике, чем создали новые возможности для развития всех форм кооперации - общественно-экономической системы, которая по самой своей природе открыта для хозяйственной инициативы и предприимчивости, конкуренции с другими формами собственности в деле обеспечения населения товарами и услугами. Это положение кооперации учтено при принятии Президентом страны В. Путиным приоритетных национальных проектов в области здравоохранения, образования, жилищного строительства и сельского хозяйства, выполнение которых связывается непосредственно с развитием всех форм и видов кооперации и созданием мощного кооперативного движения в стране.

Развитие и совершенствование деятельности кооперативов на современном этапе является важной общенародной задачей, и преобразования, производимые в социально-экономической жизни страны и в системе кооперации, предполагают рассмотрения и решения всего комплекса вопросов, соизмеряя с историческим опытом. Осмысление особенностей генезиса отечественной кооперации как в целом, так и на региональном уровне, позволяет определить те сущностные

характеристики, которые традиционно были для нее свойственны. Оптимизация кооперативной деятельности возможна только через точную диагностику существующих проблем, корни которых уходят на многие десятилетия в прошлое. И в условиях реформирования общества, вопросы взаимодействия кооперации с государственной властью с целью оптимизации кооперативной политики и создания благоприятного правового поля, определения роли и сущности кооперации в национальной экономике, обращения к ее сущностным характеристикам, истории формирования и ее деятельности в прошлом приобретают особую актуальность.

И в свете этого в данной статье нами предпринята попытка исследовать проблему эволюции кооперации в начале XX века, влияние на ее практическую деятельность первой революции в России, столыпинской аграрной реформы и первой мировой войны.

Первая революция в России всколыхнула и взбудоражила все общество. Деревня пережила аграрные волнения, крестьянство устремилось революционным путем разрешить земельный вопрос и надеялось раз и навсегда сбросить с себя вековые цепи экономической зависимости, угнетения и бесправия. После жестокого и беспощадного усмирения «карательных экспедиций», началась эпоха успокоения и контрреволюции. Начала действовать аграрная реформа Столыпина, разрушалась крестьянская община, создавались мелкие собственники в деревне. Энергия народная, сжатая в области общественно-политической и хозяйственной жизни, нашла себе выход в огромном кооперативном движении. Даже в годы реакции (1907-1910 гг.) и особенно в последующем условия для роста и развития кооперации были более благоприятными, чем до 1905 года. Так, за 10 лет (с 1905 по 1915 гг.) в стране возникло и выросло до 30 тыс. новых кооперативов [1]. Если до революции в стране насчитывалось кредитных, потребительских, сельскохозяйственных и других кооперативов от 3500 до 4000, то к январю 1914 года их стало 31550 с числом членов в 10 млн.

человек [2].

Такое положение было характерно и для регионов Северного Кавказа. Так, на Дону и Северном Кавказе, начиная с 1908 года, ежегодно открывались 20-40 потребительских обществ. К началу 1913 года их здесь насчитывалось уже 288, в том числе в Донской области - 148, в Кубанской - 76, в Ставропольской губернии - 33, в Терской - 18, в Черноморской - 10. Хотя в разных источниках приводятся различные данные, в целом наблюдается значительное увеличение именно потребительских кооперативов. Причем большинство потребительских обществ (до 80%) являлись сельскими, городских (всесословных) обществ было 23, железнодорожных - 13, фабрично-заводских (зависимых) - 2, офицерских и чиновничьих - 2 [3].

В эти же годы на юго-востоке стали организовываться и союзы потребительских обществ. Первым союзом потребительской кооперации на Дону, и вообще на всем юго-востоке, было отделение Московского Союза потребительских обществ, открытое в Ростове в 1911 году [4].

Как видим, в условиях модернизации сельского хозяйства на основе проводимой аграрной реформы быстрыми темпами растут все виды кооперативных обществ, их социально-экономическая трансформация в рыночные структуры развивающегося сельского хозяйства.

Кооператоры страны в 1905-1913 годах, кроме удовлетворения материальных запросов людей, активно занимались повсеместно культурно-просветительной и воспитательной работой. Особенное значение в этом плане имели решения состоявшегося в апреле 1908 года 1-го Всероссийского съезда. По определению М.Л. Хейсина - это был «...первый триумф кооперативного движения: демократический съезд в стране самодержавия». Съезд принял резолюцию о поддержке рочдейльских принципов и открытии кредитных кооперативов явочным порядком, сформулировал определение кооперативов как известных, де-

мократических организаций и призвал к тесному сотрудничеству все виды кооперации в стране [5]. После съезда кооперативы часть прибыли стали отчислять на индивидуальные и общественные фонды взаимопомощи, часть - на иные общественные нужды, в том числе на культурно-просветительную и воспитательную работу. Так, например, изыскивались средства на устройство чайной при лавке, читальни, библиотеки и т.д. Эти решения находили отражение в уставах обществ [6].

Культурная работа кооперации непосредственно связывалась с повышением образовательного и профессионального уровня кооператоров. Так, 1 ноября 1910 года были открыты курсы по кооперации при университете А.Л. Шанявского. С этого дня Центросоюзом было положено начало развитию кооперативного образования: со временем трехмесячные курсы перерастут в Высшие кооперативные курсы, а затем - в кооперативную школу, средства на содержание которой потребовались Союзу собирали два года - по 15 копеек с каждой 1000 рублей оборота. Эта школа подготовит почву для создания кооперативного института - он был открыт 30 сентября 1918 года в Москве [5]. Кооператоры стали инициаторами создания на селе народных домов, библиотек, изб-читален, школ и т.д. И это укладывалось в рамки столыпинских реформ в области образования и культуры.

Революция 1905-1907 гг. оказала двойное воздействие на развитие кооперации. Социально-экономический кризис, вызванный забастовками, расстройством транспортной системы, привел к ухудшению положения кооперативов. В то же время, в ходе революции появились новые факторы, благоприятно отразившиеся на дальнейшем развитии кооперации. Это, в первую очередь, отмена с 1 января 1907 года выкупных платежей, которые крестьяне вносили за землю, полученную ими после реформы 1861 года. Так, только в Ставропольской губернии выкупные платежи составили огромную по тем временам сумму в 645 тыс. рублей ежегодно. Теперь эти

средства направлялись на развитие хозяйства, в том числе и кооперативного. Кроме того, крестьянские средства стали аккумулироваться в кредитных кооперативах, которые часто выступали в качестве инициаторов создания и финансирования сельскохозяйственных и потребительских кооперативов [7].

Как бы ни говорили критики Столыпина, по мнению многих исследователей, его аграрная реформа вдохнула силы в российское крестьянство. Не случайно В.И. Ленин с нескрываемой тревогой писал, что после решения аграрного вопроса в столыпинском духе «никакой иной революции, способной изменить серьезно экономические условия жизни крестьянских масс, быть не может...» [8].

Факторы, связанные с политикой государства по преобразованию аграрных отношений в деревне, помноженные на приверженность крестьян к общинному ведению своего хозяйства, естественным образом приводили их к пониманию полезности и необходимости создания различных видов коопераций. Последние способствовали повышению положения в условиях острой конкуренции с крупными землевладельческими хозяйствами, применяющими современную технику и передовые методы ведения хозяйства. Именно этим и было обусловлено успешное развитие кооперативного движения в стране. Так, на Ставрополье, наряду с существующими, создаются кооперативы в селах Бешпагир, Константиновское и Птичьё (1913 г.); в Александровском (1908 г.); Подгорное и Янкуль (1910 г.); Сергиевское (1911 г.); Круглолесское, Северное, Крымгиреевское и Красное (1908 г.); Малоягурское (1912 г.); Кевсала и Предтеченское (1913 г.) и др. [9]. На Кубани с 1905 по 1908 год возникло 25 кооперативов, и в 1912 году их уже насчитывалось 90, в том числе в Черноморской губернии – 10 [10, с. 6]. Начиная с 1907 года в Ростове возник ряд независимых потребительских обществ, созданных при непосредственном участии кооперативов транспортников. В их числе

общество «Потребитель» (1909 г.), потребительский кооператив «Экономия» (1909 г.). В последнем первоначально насчитывалось 199 членов, а в 1912 году - 366 пайщиков. В этот период образуется общество потребителей «Трудовой союз» в Затемерницком поселении. С 1908 года начало свою деятельность Общество потребителей в Нахичевани-на-Дону. В 1913 году Общество насчитывало 677 членов. При Обществе работала пекарня. В отчете за 1917 год указывалось, что в Общество вступили более 1000 человек [11, с. 19, 20].

В рассматриваемый период широкую популярность приобрела и кредитная кооперация, способствовавшая укреплению положения крестьянских хозяйств. В 1914 году в России насчитывалось около 20 тыс. учреждений мелкого кредита, располагавших средствами в размере около 1 млрд. рублей. Из 10 существовавших в стране союзов учреждений мелкого кредита три действовали на территории нашего региона (Кубанский, Терский и Благодаринский). Из них наибольших результатов добился Кубанский союз, в состав которого входило 93 товарищества [12]. Разветвленная система кредитных учреждений существовала и в других областях региона. Так, в Пятигорском отделении Терской области действовало 20 кредитных товариществ, 34 сословных кредитных кооперативных учреждения, а в Ставропольском отделении - 37 кредитных товариществ, 72 ссудо-сберегательных касс и сельских банка [13].

Революция и столыпинская реформа, таким образом, во много раз ускорили рост сознательности и сплоченности трудящихся. Они почувствовали на себе силу организованности, силу коллектива. Все это не могло не сказаться на развитии кооперации, на активности в ней трудящихся. В связи с этим можно сказать, что первая революция и последовавшая за ней земельная реформа стали стимулирующим фактором ускоренного развития кооперативного движения как в целом по стране, так и в северокавказском регионе.

Исключительная особенность и значимость этих лет заключается в том, что ни по темпам роста, ни по масштабам кооперативное движение страны не знало аналогов в мире, хотя социально-экономические предпосылки для его развития в России находились в стадии складывания и были еще далеки от идеально благоприятных. Что же касается административно-политических предпосылок, то они были крайне неблагоприятными и немало тормозили развитие кооперации. «Секрет», как пишет известный историк кооперации Л.Е. Файн, заключается, видимо, во внутренних источниках этого движения, в заложенных в нем потенциальных возможностях приспособляться к различным исходным условиям и строить свою работу с учетом этих условий [14].

Начавшаяся в 1914 году первая мировая война поставила российскую кооперацию в новые условия. Ввиду нехватки товаров первой необходимости, роста цен, трудностей в аграрном секторе деятельность кооперации приобрела все большее значение. В годы войны кооперация внесла большой вклад в преодоление трудностей и поддержание приемлемого уровня жизни населения [15, с. 53].

С началом войны, при усиливающейся разрухе на юго-востоке, каждый месяц стали возникать сотни новых кооперативов. Практически в каждом селе, станице, хуторе, безо всякой подготовки случайными людьми открывались потребительские лавки, даже подчас без устава, без соблюдения принципов кооперации. Недоставало товаров, процветала спекуляция, отделение Московского Союза не могло удовлетворить кооперативные общества товарами. Крупные торговцы-оптовики и мелкие торговцы искусственно поднимали цены, и уже к 1915 году они увеличились в 3-4 раза по сравнению с довоенными. Многие потребительские общества стали поставлять продукты в армию, для хранения зерна кооператоры построили элеваторы во многих станицах (Константиновской, Семикаракорской, Романовской, Манычской, в

Аксае).

Сложность обстановки, связанной с войной, огромное количество потребительских обществ и их разрозненность невольно побуждали общества объединяться. Так, в 1913 году еще в Новочеркасске состоялся кооперативный съезд Донской области, в 1915 году – в ст. Константиновской и т.д. К этому периоду относится создание крупного объединения кооперативов края - Доно-Кубано-Терское товарищество кооперативов. Учредителями данного товарищества (ДОКАТ) явились преимущественно кредитные и ссудо-сберегательные товарищества и сельскохозяйственные общества [11, с. 20, 23].

Статистические данные тех лет говорят о бурном развитии потребительской кооперации в годы войны, причем пик создания новых кооперативов приходится на 1916 год, когда резко возросли трудности со снабжением. Так, в 1914 году в Ставропольской губернии возникло всего 3 новых потребительских общества, а через год появилось уже 17 новых кооперативов. В некоторых селах успешно функционировали по нескольку потребительских обществ [15, с. 56]. Так, в селе Безопасное действовало одновременно 3 потребительских общества. Стремительно росли потребительские общества на Кубани. В 1916 году здесь их насчитывалось более 150, в Черноморской губернии – 27. Соответственно возрастала и инициатива кооперативных работников, расширялось поле их деятельности: они не только закупали и продавали товары через свои лавки, но и заводили собственные производственные предприятия [10, с.8].

В революционном 1917 году северокавказская кооперация продолжала развиваться, хотя и находилась в трудных условиях. Продолжавшаяся первая мировая война требовала от нее все больших усилий в деле активизации своей деятельности с целью обеспечения пострадавшего населения региона.

После отречения 2 марта 1917 года царя от престола, к власти в

стране пришло Временное правительство, которое уделяло развитию кооперации заметное влияние. Именно этим правительством 20 марта этого же года был принят первый кооперативный Закон в России «Положение о кооперативных товариществах и их союзах», открывший простор для созидания и развития кооперативного движения в стране [5].

Важнейшим достижением Закона было введение взамен разрешительной системы явочного порядка открытия кооперативов всех видов. Закон закреплял лучшие традиции кооперативного движения в России, подчеркнув, что кооперативное товарищество имеет целью содействовать не только материальному, но и духовному благополучию своих членов.

«Положение» и дополнения к нему от 21 июня 1917 года («О регистрации товариществ, обществ и союзов») и от 1 августа 1917 года («О съездах представителей кооперативных учреждений») впервые в истории России наиболее полно определили правовое положение кооперации. Эти нормативно-правовые акты уничтожили все то, что мешало развитию кооперации, упорядочили ее организационную структуру и значительно расширили рамки деятельности на основе самоуправления и инициативы. Они способствовали свободному развитию кооперации и консолидации кооперативных сил [16].

Кооперативный Закон, принятый в 1917 году - в год великих потрясений, достойным образом завершил десятилетия борьбы и усилий творческой мысли российских кооператоров. Журнал «Союз потребителей», характеризуя этот Закон, писал: «Наш кооперативный закон займет почетное место в ряду кооперативных законов других стран. Без преувеличения можно сказать, что он займет в этом ряду первое место. Ведь он пропитан общим взглядом на кооперацию как на движение, сочетающее с чисто хозяйственными целями - умножение духовных ценностей; в нем нашел, таким образом, отражение взгляда на кооперативное движение,

составляющий особенность, можно сказать, русской кооперативной школы и точно соответствующий стремлениям и чаяниям широких демократических масс, захваченных кооперацией. С другой стороны, с неуклонной последовательностью проведена в законе полная свобода самоопределения кооперативных организаций, начиная с низших и кончая, венчающим здание кооперации, центром. Никаких стеснений в свободном общественном строительстве, лишь самые общие рамки, гарантирующие действительно кооперативный характер организации, и предоставление полной свободы при заполнении этих общих рамок конкретным кооперативным содержанием» [17].

Изменение политической обстановки в стране и принятие первого российского Закона о кооперации непосредственным образом отразились и на положении кооперации северокавказского региона. Так, 22 марта 1917 года Временным правительством был утвержден устав Ставропольского союза потребительских обществ, принятый еще 12 декабря 1916 года и не утвержденный предыдущей властью. В губернии развернулась работа по организационному оформлению союза. В начале апреля 1917 года прошел губернский съезд представителей потребительских обществ, на котором было избрано правление союза и намечены пути дальнейшего развития потребительской кооперации. Союз потребительских обществ, объединивший первоначально 45 обществ, своей деятельностью завоевал авторитет среди населения, и уже менее чем через год (на 1 января 1918 г.) объединял уже 163 потребобщества, имел 2403 тыс. рублей собственных оборотных средств, а торговый оборот составлял 2636,8 тыс. рублей [18].

Активная борьба за создание союза шла и на Кубани. Положение здесь усугублялось тем, что ранее отосланный устав Кубсоюза наместником Кавказа не был утвержден, а в Екатеринодаре уже реально существовало два союза: один, созданный по инициативе начальника Кубанской области, другой – «Солидарность». Если первый только

начинал разворачиваться, то второй заметно укреплялся, и к 1 января 1917 года сумма его авансовых взносов выросла до 70 тыс. рублей, а число обслуживаемых обществ дошло до 150. Весной и летом кооператоры всячески стремились улучшить свою хозяйственную деятельность и одновременно проводили активную подготовку к созыву учредительного собрания Кубанского союза. Основную организационную работу взяло на себя правление «Солидарности». Учредительное собрание Кубанского союза потребительных обществ состоялось 11 августа 1917 года [19].

В Донской области к концу 1916 года действовало около 400 обществ потребителей, а в областях и губерниях Северного Кавказа, экономически тяготеющих к Ростову, - приблизительно 213. Эти общества объединились в мелкорайонные союзы, которых насчитывалось уже более 20. Общества потребителей стали быстрым потоком вливаться в Доно-Кубано-Терское товарищество кооперативов, стремясь превратить его в центральную организацию потребительской кооперации. С этой целью 6 ноября 1916 года состоялось собрание пайщиков, которое постановило, что товарищество должно стать Краевым Союзом потребительских обществ [11, с. 25].

Быстрое изменение в характере операций товарищества поставило перед ним вопрос о таком изменении его устава, которое дало бы ему возможность развить свою деятельность как исключительно потребительскому союзу. И собрание пайщиков, состоявшееся 2-4 июня 1918 года, приняло новый устав, превратив Доно-Кубано-Терское товарищество кооперативов в Ростовский-на-Дону Краевой Союз Потребительных обществ.

Как видим, одновременно с выполнением задач обеспечения населения в условиях войны необходимыми товарами, потребительская кооперация страны делала многое для организационного укрепления самой системы.

Такая же работа проводилась и в центре. Так, в мае 1916 года 31-ое Собрание уполномоченных постановило преобразовать Всероссийский кооперативный центр, действовавший под вывеской Московского Союза Потребительных Обществ (МСПО), в Центральный союз потребительской кооперации. 19 сентября 1917 года Министерство промышленности и торговли Временного правительства официально уведомило кооперативный Центр о его переименовании. А в октябре 1916 года 33-е Собрание уполномоченных утвердило новый устав и новую структуру управления Центросоюза [20].

Подводя итоги, приходим к выводу о том, что первая революция дала огромный толчок развитию российской кооперации, первая мировая война привела к дальнейшему ее росту и активному развертыванию своей деятельности, законодательные акты Временного правительства создали полный простор к созиданию, союзному и региональному объединению, в целом правильному строительству всей кооперации. Она не только развернула свою хозяйственную деятельность, но также активно и последовательно занималась культурно-просветительной и воспитательной работой.

Кооперативные учреждения активно способствовали более интенсивному втягиванию крестьянства в товарно-денежные отношения, ускорили процесс превращения простого мелкотоварного производства в товарно-капиталистическое производство.

Опыт, накопленный кооперацией в дореволюционный период в условиях модернизации сельского хозяйства, может послужить наглядным примером в успешной реализации объявленных Президентом страны В.Путиным приоритетных национальных проектов, особенно в области развития агропромышленного комплекса страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов Н.Н. Кооперативное движение в России: цифры и факты. Пг., 1919. С.

4.
 2. Меркулов А.В. Потребительская кооперация в 1917 г // Союз потребителей. 1918. № 1-2.
 3. Оборин И. Потребительская кооперация на юго-востоке России. Ростов-на-Дону, 1924 .
 4. ГАРО, Ф. 1891. Оп.1. Д.6. Л. 190.
 5. Российская кооперация. 2000. 28 октября.
 6. Как организовать и вести потребительское общество: Справочная книга / Сост. А.В. Меркулов, М.Л. Хейсин. СПб., 1910. С. 222.
 7. Край наш Ставрополье: Очерки истории //Научные редакторы Д.В. Кочура и В.П. Невская. Ставрополь, 1999. С. 204.
 8. Цит. по: Никаноров В. П.А. Столыпин: «Бедность, по мне, худшее из рабств» // Открытая для всех и каждого. 2003. № 19/53/. 21-28 мая.
 9. Устав общества потребителей «Фрам» в селении Ольгинском Прасковейского уезда Ставропольской губернии. Владикавказ, 1908. С. 1; Годовой отчет общества потребителей «Успех» с. Романовка Ставропольской губернии за 1912 операционный год. Ст. Прохладная, 1913. С. 1; ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Ед. хр. 3227. Л. 3.
 10. Дуплякин В.Ф. и др. Потребительская кооперация Кубани 1872-1992 / Дуплякин В.Ф., Коломиец В.А., Шевяков Г.Д. Краснодар, 1992. С. 6, 8.
 11. Ковтун Л.В. История потребительской кооперации на Дону. Ростов-на-Дону, 2005.С.19,20, 23, 25.
 12. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. СПб., 1917. С.584-585.
 13. ГАСК, Ф.311. Оп.1. Д.587. Л.10,12.
 14. Файн Л.Е. Отечественная кооперация: Исторический опыт. Иваново, 1994. С. 44.
 15. Глаз В.Н., Куцетеров Р.М., Кочкарова З.Р. Потребительская кооперация Ставрополья: история развития и социально-экономическая деятельность. 1869-2003 гг. Ставрополь, 2004. С. 53, 56.
 16. Козлова Е.Н. Кооперативный закон и его предыстория // Кооперация: Страницы истории. Вып. 3. М., 1993. С. 4-5.
 17. Кабанов В.В. Первый российский закон о кооперации // Кооперация: Страницы истории. Вып. 3. М., 1993. С. 2, 3.
 18. Союз потребителей. 1917. № 11-12. С. 3.
 19. Шебзухова Т.А. Ставропольская кооперация в годы первой мировой войны // Из истории земли Ставропольской. Вып. 5. Ставрополь, 1999. С. 80.
 20. 125 лет потребительской кооперации Ставрополья. Ставрополь, 1995. С. 2.